

— Славный малый, а ты хоть знаешь, кто я такой?

Ван Цзююань не разозлился, а лишь усмехнулся. В его голосе не было вопроса, лишь холодная констатация факта, а взгляд стал острым и пронзительным, как у ястреба.

Обычный человек под таким мощным давлением наверняка бы спасовал и попятился.

Но Лун Яньчи был лучшим из лучших спецназовцев! Стал бы он бояться изнеженного богатого сынка, который в жизни курицы не зарезал?

Поэтому Лун Яньчи не только не отступил, но и сделал два шага вперед, возвышаясь над Ван Цзююанем.

Рост Ван Цзююаня составлял метр семьдесят восемь, тогда как у Лун Яньчи был метр девяносто три.

Лун Яньчи не произнес ни слова, но одно лишь физическое превосходство заставило Ван Цзююаня почувствовать себя ничтожеством.

Вся спесь господина Вана мигом улетучилась, но он не мог просто отступить, как Линь Цзыань, – это означало бы признать поражение!

Ван Цзююань оказался в ловушке собственной гордости, его улыбка стала натянутой и жалкой.

Лун Яньчи же усмехнулся:

— Господин Ван, не думаю, что в Павильоне Собрания Благословенных Сокровищ принято принуждать к сделке?

Лицо Ван Цзююаня мгновенно потемнело.

Линь Цзыань, стоя в стороне, едва сдерживал смех. Не будь он сам частью «злодейского лагеря», он бы непременно поаплодировал Королю-Дракону.

Когда речь зашла о репутации заведения, Ван Цзююань больше не смел бесчинствовать.

Павильон не был единоличной собственностью его семьи. Если многолетняя репутация пострадает из-за его выходок, семьи Линь и Цзян непременно призовут Ванов к ответу, а то и воспользуются случаем, чтобы урвать кусок побольше. Старый господин Ван тогда с него живого шкуру спустит!

Осознавая это, Ван Цзююань развернулся к притихшей толпе и твердо заявил:

— Павильон работает уже не одно десятилетие, и здесь никогда не было места принуждению. Так было раньше, так есть сейчас и так будет впредь!

Сказать это было необходимо, но простить Лун Яньчи такой публичный позор Ван Цзююань не мог.

Если весть об этом разлетится, как он потом будет смотреть в глаза людям в Наньчэне?

Поэтому Ван Цзююань незаметно подал знак мастеру-резчику.

Тот мгновенно схватился за живот и запричитал:

— Ой-ой-ой, как живот скрутило!

Мастер пару раз картинно охнул, после чего с виноватым видом обратился к Лун Яньчи:

— Простите, уважаемый гость, кажется, я съел что-то не то. Мне нужно срочно отлучиться, подождите немного.

С этими словами он, прикрывая живот руками, бросился прочь.

Толпа погрузилась в молчание, и лишь Ван Цзююань негромко рассмеялся.

Он покачал головой и произнес с притворным сожалением:

— Какая досада... какая жалость.

Как и ожидалось, мастер-резчик не вернулся. Другие же мастера один за другим отказывали Лун Яньчи, ссылаясь на чрезмерную занятость.

Работа с камнем замерла. Лун Яньчи был готов сам взяться за инструменты, но сотрудники заявили, что у него нет нужной квалификации, и запретили подходить к оборудованию.

Ситуация зашла в тупик.

Линь Цзыань с упоением наблюдал за происходящим, время от времени бросая взгляд на лестницу.

Если все идет по плану, спасение уже близко.

Вскоре послышался отчетливый цокот тонких каблучков по плитке, и в зале появилась Цзян Мэйлинь – старшая дочь семьи Цзян, еще одна владелица Павильона.

Цзян Мэйлинь была красавицей холодного типа. Облегающее ципао с традиционными узорами в сочетании с изящными серебристыми туфлями на шпильке подчеркивали ее благородство и неоспоримый шарм.

— Сестра Мэйлинь! — Линь Цзыань первым подбежал к ней с ласковой улыбкой.

— Братец Цзыань, — она мило кивнула. — Знала бы, что вы все здесь, спустилась бы пораньше.

<http://bllate.org/book/18114/1736177>